

Старый маг смотрел на Дэвида ожесточенными глазами, в то время как Колберт просто с любопытством наблюдал за ними двумя, не зная, следует ли ему участвовать в разговоре или нет.

— Итак, ты знаешь о Гэндальве. — сказал Осмонд, и Дэвид кивнул, подняв левую руку, чтобы показать руны □□□□□□.

«Я заметил, что они были и у других фамильяров, но все они были уникальны». он сказал. «Как у Сильфиды внизу шеи... Кажется, это произносится как «Ингеп»?» Он смущенно потер тыльную сторону ладони. «Я еще не запомнил все рунические произношения, так что я не совсем уверен».

Осмонд кивнул. «Табита — галлька, поэтому ее фамильяр тоже галлиец, и их фамильярные руны немного отличаются от таких, как Верданди мистера Грамона. Вы — небольшое исключение, как и Гэндальф...»

— Бримирская руна, я знаю. — вмешался он, и Осмонд удивленно моргнул. «Один из четырех легендарных фамильяров. Я... как бы позаимствовал книгу мистера Кольбера с историческими рунами». Он повернулся к Кольберу и усмехнулся. — Извини, я просто не хотел объясняться.

Колберт моргнул. — Все в порядке, я понимаю. — сказал он, и улыбка Дэвида стала шире. Колберт был добрым, он сомневался, что сможет даже разозлиться, за исключением пары раз, когда он это сделал в аниме.

Книга тоже не была ложью. Во время одного из уроков Луизы он пошел в лабораторию Кольбера, чтобы найти книгу, так что это все еще было правдой — хотя он уже много знал о Гэндальве. Тем не менее, у него все еще были вопросы.

«Значит, вы знаете о его статусе в мифах. Я полагаю, это означает, что вы знаете о родстве мисс Вальер с элементариями?»

Дэвид кивнул. «Да. Я еще не совсем понимаю магию Пустоты, есть еще много необъяснимых вещей, но я понял основную предпосылку. Я хотел задать вам несколько вопросов о Бримире, так как кажется, что он является связующим звеном между этим посохом и моими рунами».

Осмонд кивнул. «Правильно, поскольку вы не из этого мира, вы не знаете о Бримиризме и Призыве Императора». — размышлял он. «Мистер Кольбер, вы, наверное, лучше меня объясните».

Кольбер кивнул, подошел к ним и кивнул Дэвиду с легкой улыбкой на лице.

«Все пять народов Халкегинии исповедуют одну доминирующую религию, называемую бримиризмом». он сказал. «Ромалия — резиденция Папы Витторио Сереваре, нынешнего

лидера Церкви Прародителя».

Дэвид кивнул, молча слушая. Он немного знал, как работает бримиризм, но аниме не давало столько информации. Потенциально было бы бесценно услышать об этом от кого-то, кто действительно следил за этим.

«Мы верим в женское божество, известное как Прародительница, которая создала мир и создала животных, растения и, конечно же, людей, которые в нем живут».

Дэвид кивнул, скрестив руки на груди. «В моем мире сотни религий, но три самые популярные из них все монотеистические... хотя я не думаю, что какая-либо религия в моем мире имеет Создателя-женщину». он сказал.

Кольбер моргнул, но это был вопрос другого дня. «Бримир был первым магом Бездны. Он жил более 6000 лет назад и, как полагают, получил свою магию от самой Прародительницы». он объяснил.

Другими словами, ваш типичный отвлекающий суперэпический персонаж из далекого прошлого, который практически не имеет никакого отношения к текущей серии. Дэвид подумал.

«Он был магом, который первым разработал заклинание «Призыв слуги». — сказал Осмонд, и Колберт кивнул.

«Это... не очень хорошо известно, как он это придумал, но он усовершенствовал это, и это стало рунической системой, которая также превратилась в наш современный язык колдовства».

— Например, пение, которое я иногда слышу от людей, тренирующихся возле знакомого поля? — спросил Дэвид, и Колберт кивнул.

«Да, это язык, который, как обнаружил Бримир, работает очень точно для того, что требует магия. Насколько я знаю, все страны, даже эльфы, используют его».

"Эльфы?" — спросил Дэвид. — Там тоже есть эльфы?

Кольбер неловко поерзал на месте. «Наверное, мне не стоило упоминать о них...» — сказал он, и Осмонд кивнул.

«У людей и эльфов очень натянутые отношения, Дэвид». — заявил директор. «Не беспокойтесь о них, мы не беспокоим их, если они не беспокоят нас».

Дэвид кивнул. «Ну... любопытство сгубило кошку, но удовлетворение вернуло ее». — сказал он, и два мага посмотрели на него в замешательстве. Он рассмеялся, махнув рукой. «Это поговорка в моем мире».

Понимающе кивнув, Осмонд выпрямился и кивнул. — Ну, это вся информация, которую вы хотели? он спросил. — Вы, кажется, очень интересуетесь историей нашего мира, по какой-то особой причине?

Его тон не был особенно подозрительным, но у Дэвида все равно было настоящее оправдание. «В моем мире у нас нет никакой магии или фамильяров, и ваши руны похожи на руны древней цивилизации из моего мира, эквивалентного вашему континенту». он сказал. «Итак, теперь, когда я застрял в мире, полном всего этого, разве не имеет смысла, что я хочу знать все, что могу? В конце концов, я по природе любопытный человек, этот мир просто заводит меня. "

Осмонд поднял бровь, но усмехнулся. «Ты забавный». — сказал он, на что Дэвид усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Когда дверь закрылась, Кольбер повернулся к Осмонду. "Хорошо?" он спросил. — А как ты думаешь? Мне он не кажется таким уж подозрительным, может быть, мы слишком много вникали...

Осмонд покачал головой, его взгляд стал жестким при взгляде на уже закрытую деревянную дверь. «Возможно, в конце концов, я ошибался, это не первый раз, когда мои догадки оказывались неверными. Он, кажется, искренне интересуется нашим миром. видеть." Он рассмеялся, его лицо смягчилось, приняв обычный оптимистичный вид, глаза закрылись, выражая безосновательное удовлетворение, которое он часто испытывал. «Хотел бы я снова быть таким молодым, я бы точно не стал жаловаться, если бы у меня была такая же энергия, как у него».

Кольбер улыбнулся, покачал головой и вздохнул. «Дэвид, кажется, довольно популярен и среди студентов... и не только на курсе Луизы. Я слышал, как Гито упомянул, что Фрэнсис де Эриксон начала наблюдать за ним издалека».

Осмонд снова рассмеялся, практически дрожа от волнения. «Преднамеренно это или нет, но присутствие Дэвида вносит фундаментальные изменения в общество этой академии... И мне очень нравится направление, в котором идут дела».

~~~В комнате Луизы~~~

Дэвид сидел на стог сена и настраивал гитару, а Дерф, прислонившись к стене рядом с ним, болтал о какой-то истории, которую он смутно помнил от какого-то Гэндальва тысячу лет назад.

«Потом парень пытался приставать к ней или что-то в этом роде, я точно не помню, поэтому она решила, что с нее достаточно, и когда она потянула меня, трактирщик запаниковал и вытащил пистолет».

«Мммм...» — сказал нынешний Гэндальф, едва слушая... что, очевидно, просто раздражало оружие.

«Эй, это важно! Это история о том, как один из моих партнеров умер! Вы сейчас набираете популярность, и это только вопрос времени, когда с вами может случиться то же самое!»

Дэвид вздохнул, закатив глаза, чтобы посмотреть на меч. «Дерф, у тебя серьезные проблемы с пониманием того, как работает романтика». — сказал он, прежде чем пожать плечами. «Ну, ты кусок металла, который каким-то образом обрел душу, поэтому я полагаю, что сложные человеческие эмоции не твоя сильная сторона».

Прежде чем Дерф успел возразить, его владелец снова вздохнул, вернулся к своей гитаре и начал говорить, пока работал. «Тебе повезло, что Луиза сейчас снова в классе, если она снова услышит, как ты говоришь о романтике, она убьет нас обоих».

Прежде чем он смог продолжить, он услышал стук в дверь. Он быстро взглянул на него, прежде чем вернуться к своей работе. Вероятно, это было что-то для Луизы.

Через несколько секунд стук не прекратился, и он раздраженно стиснул зубы, прежде чем поставить гитару на пол и подойти. «Я иду, я иду». — сказал он, поворачивая ручку. — Луизы здесь нет, верно...

"О, Дэвид!" — раздался голос знакомой служанки, стоявшей перед ним, и он моргнул, прежде чем улыбнуться, расслабившись на месте.

"О, привет, Сиеста!" — сказал он, отступая в сторону, чтобы она могла войти в комнату. — Давно тебя не видел. Луизы здесь нет.

Сиеста кивнула. — Я знаю, я пришел передать послание, адресованное вам. — сказала она, держа в руке сложенный лист бумаги. Было похоже, что его закатал... наверное, голубь. «В голубятню прилетел голубь с привязанным к спине. Написано красивым почерком, но я не открывал...»

Он кивнул, принимая письмо и взглянув на адрес. Почерк действительно был причудливый, буквы его полного имени были написаны очень аккуратным курсивом. "Спасибо." — сказал он, и она поклонилась, улыбаясь, прежде чем оставить его читать письмо.

Когда дверь закрылась, он открыл ее, и Дерф издал любопытный гул.

«Дэвиду,

Я знаю, ты сказал мне называть тебя New Divide, но пока, поскольку ты еще не отправил мне свое первое сообщение, я буду использовать твоё настоящее имя. О, и, конечно же, я буду использовать альбионский, так как вы сказали, что это ближе всего к вашему родному английскому, — он улыбнулся почти правильному написанию.

«Цель этого сообщения состоит в том, чтобы... ну, признать, что я доверяю вам. Фуке атаковал именно так, как вы и предсказывали, и Агнес не увидела никаких признаков того, что вы могли сотрудничать с Реконкистой, так что немного безумное заявление, которое вы сделали, что Вы знаете, как будут развиваться события, кажется, это доказано. Я не говорил Агнес, и никому, обещаю! Даже мои родители не знают об этом.

Говоря об Агнес... Я смеюсь, когда пишу это, но, видимо, голубь, которого вы послали с наводкой Мотта, украл пару более... частных частей её доспехов, когда он уходил... Я очень надеюсь он отбросил их, прежде чем нашел путь к вам, но это было слишком смешно, чтобы не сказать вам. Возможно, вы дали этому голубю часть вашей предсказательной силы?

Но идем дальше... Вероятно, вы все еще разрабатываете свой план, но могу ли я чем-нибудь помочь прямо сейчас? На данный момент дела во дворце немного пошатнулись из-за инцидента... но я хочу помочь всем, чем смогу.

С удивлением,

Генриетта де Тристен"

Дэвид перечитал письмо пару раз, потратив пару секунд на то, чтобы понять, что она имела в виду под набивкой брони.

«У доспехов есть подкладка?» — спросил он вслух, и Дерф решил ответить.

«Рыцари-женщины не носят нижнего белья, поэтому им нужна подкладка». это объяснило. «Трусики редкость среди простолюдинов и неслыханно среди рыцарей».

- ...Мне не нужно было этого знать. — ответил Дэвид, вытряхнув из головы внезапное воспоминание об особенно ярком изображении Рыцаря Одекорона. «Разве ты не мог просто сказать мне, что это просто дополнительная изоляция или что-то в этом роде?»

Меч рассмеялся над ним. — Но это было бы нечестно.